

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

الزلى الذى لم يزال представляющим обычную грамматическую ошибку.

Таким образом, формула, приведенная у Йусуфа ал-Магриби, буквально совпадает с соответствующим местом в арабском переводе самаритянского Пятикнижия и отличается от всех других доступных версий, существовавших в то время. Такое совпадение, которое вряд ли могло быть случайным, еще раз подтверждает роль, которую в свое время играла самаритянская община Каира, засвидетельствованная многими источниками. Как известно, самаритянская община Каира, пользовавшаяся в свое время большим влиянием, чем раббанитская и караимская община и сохранившая лояльность мамлюкским правителям Египта, подверглась при османском завоевании страны в 1517 г. жестоким преследованиям и в конце концов прекратила свое существование⁷. Арабское толкование древнееврейского выражения, зафиксированное Йусуфом ал-Магриби, сохранялось, как можно полагать, в мусульманской среде со времени процветания самаритянской общины.

Summary

This note concentrates on the biblical expression (Ex. 3:14) used in Egyptian dialect dictionary of Yusuf al-Maghribi (1606) in which the author pretends to see an evidence of the Samaritan influence.

Почему Атаулла Баязитов возразил Эрнесту Ренану

Я. С. Ахметгалеева (Янбаева)
(Библиотека Академии наук)
(Санкт-Петербург)

В феврале 1992 года в Санкт-Петербурге (Россия) проходил международный форум "Возрождение ислама в Санкт-Петербурге", на котором выступал министр культуры Турецкой республики. Затрагивая в своей речи жизнь мусульман в дореволюционной России, он отметил, что в Турции знают, что в Петербурге в прошлом веке был имам Атаулла Баязитов, который не согласился с известной антимусульманской речью Эрнеста Ренана.

Имя Атауллы Баязитова относится к тем известным в прошлом именам, которые стали возвращаться к нам в последнее время. Многие годы оно замалчивалось и, казалось, вычеркнутое из памяти нескольких поколений россиян, забыто навсегда. Сохранялось оно только в специальных словарях востоковедов⁸. Атаулла Баязитов (1846—1911) был гражданским ахуном Санкт-Петербурга, редактором и издателем первой в России татарской газеты "Нур" ("Луч")⁹, инициатором и одним из организаторов строительства соборной мечети в столице Российской империи¹⁰, а также автором работ по исламу и

⁷ Proceedings of the First international congress of the Société d'Etudes Samaritaines. Tel-Aviv, April 11—13, 1988. Nathan Schur. The Samaritans in the Ottoman period (1516—1918). Tel-Aviv university. 1991, p. 147—152.

⁸ Например, Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Ред. А. Н. Кононов. М., 1974, с. 119; Гульбин Г. Г. Библиографический словарь русских и советских арабистов. Л., 1940 (рукопись. Архив востоковедов СПбФ Института востоковедения РАН, фонд 78, оп. 1), с. 42—43.

⁹ Газета "Нур" выходила с 1905 по 1914 гг. После смерти А. Баязитова газету редактировал и издавал его сын Мухаммед-Сафа (1877—1937?).

¹⁰ Об истории строительства мечети см. Д. Аминов. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть. Исторический очерк. СПб., 1992, 16 с.

соборной мечети в столице Российской империи¹⁰, а также автором работ по исламу и просвещению¹¹. Необычность наследия А. Баязитова заключается в том, что он писал и по-татарски, и по-русски. Он обращался и к мусульманам России, и к христианам. Его работы были популярны. Так, вышедшая в 1881 году его книга о возникновении ислама (№ 1 в списке публикаций) так быстро разошлась среди мусульман европейской части России и Сибири, что издание ее пришлось повторить: второе издание было осуществлено в 1885 году. Позже, в 1897 году, он подготовил и издал молитвенник для, как сказано в предисловии, "мусульман западного края, не знающих арабского и татарского языков" (№ 5 в указанном списке). В нем он собрал не только молитвы, но и заповеди ислама и снабдил все это транскрипцией на основе русской графики. Работа была выполнена по просьбе представителей литовских татар¹².

Русской читающей публике было адресовано его "Возражение на речь Э. Ренана"¹³ которое произвело на современников большое впечатление¹⁴. Работа яркая, не потерявшая актуальности и сегодня. Она находится в тесной связи с последующими работами А. Баязитова на русском языке. О них будет сказано ниже. Но "Возражение" — первое в этом ряду, поэтому о нем особый разговор.

В 1883 году Эрнест Ренан (1823—1892) — французский писатель, историк и филолог-востоковед — произнес речь в научном обществе. Его речь называлась "Ислам и наука"¹⁵ и вызвала отклики в печати разных стран, где проживали народы, исповедующие мусульманскую религию. Одним из откликнувшихся на это выступление был петербургский ахун Атаулла Баязитов. Его ответ был опубликован отдельной брошюрой в том же 1883 году и был позже переведен на турецкий и французский языки¹⁶.

На первый взгляд сопоставление этих двух событий вызывает мысль о философско-теологическом споре. На самом деле это не так. Предметом спора действительно служит история ислама, но суть выступления А. Баязитова заключается в другом: в опровержении антимусульманской направленности брошюры Э. Ренана. В ней он увидел проявление религиозной нетерпимости и фанатизма.

Работа А. Баязитова "Возражение на речь Э. Ренана" по своей форме — это рецензия. Первое и очень серьезное возражение рецензента вызывает метод анализа, выбранный Ренаном: он сравнивает современное ему интеллектуальное развитие в мусульманских странах, сопоставляя его с европейскими странами, и делает заключение, что ислам всегда враждебно относился к науке. Рецензент называет такой способ суждения "синтетическим" и предпочитает ему "аналитический", который состоит, по его мнению, в следующем. Он считает, что проводя исследование связи, существующей или не существующей между исламом и наукой, следовало бы сначала познакомить публику с учением ислама, с его внутренним содержанием, проанализировать его составные части.

"Ислам, — пишет А. Баязитов, — есть положительное и точно определенное учение, учение, разбор которого не составляет большого труда. Самые элементарные его части содержатся в трех источниках: 1) Аль-Куран; 2) Изречение Магомета (Суннату-Кавли) и 3) Некоторые его действия, послужившие примерами для его последователей (Суннату-Феули)" (с. 5 "Возражения").

Однако, вместо того, чтобы познакомить слушателей и читателей с правдивой оценкой учения, основанной на анализе указанных письменных документов, Ренан предпочел:

¹⁰ Об истории строительства мечети см. Д. Аминов. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть. Исторический очерк. СПб., 1992, 16 с.

¹¹ Список основных печатных работ А. Баязитова прилагается.

¹² Газета "Нур", 1911, № 231, اخوند عطا الله با يزيدفك ترجمه حالى

¹³ А. Баязитов. Возражение на речь Э. Ренана. СПб., 1883, 38 с.

¹⁴ Например, Венгеров приводит следующие: 1) "Новое время" конец 1883 г.; 2) "Новости" 1884, № 7. См. Венгеров С. А. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. Т. II, СПб., 1891, с. 281—282.

¹⁵ Ислам и наука. Речь, произнесенная Эрнестом Ренаном в собрании "Научной французской ассоциации", бывшем 29 марта в большом Сорбонском амфитеатре. Перевод Алексея Ведрова. СПб., 1883, 25 с.

¹⁶ См. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.—Пг., 1923, с. 64; Газета "Нур", указанный номер; Известна также работа А. Баязитова на турецком языке в переводе О. В. Лебедевой и Ахмеда Джесдета под названием: تبينى — در سعادت

با يزيدوف عطا الله اسلا معارفه تعلقى ونظر معارضينه

1890, 160 с.

"...останавливаться лишь на поверхностном осмотре внешней его (учения) стороны, или его проявлений, которые могут быть иногда и не правильными, как это случается и с другими религиозными формами" (с. 4).

А. Баязитов в своей рецензии не стемится вызвать коллегу на теологический спор или предложить ему свой анализ основ ислама. Относясь с уважением к чужому мнению, автор "Возражения" старается ограничиваться лишь указанием тех мест речи, которые он признал "... не вполне логически согласуемыми с другими местами той же речи" (с. 4).

И далее он цитирует с указанием страниц места речи Э. Ренана, вызывающие у него возражения, и коротко излагает свою точку зрения на высказывания французского ученого. Например, Ренан ни за что не хочет допустить название и существование арабской или мусульманской науки на том основании, что начало этих наук принадлежит Греции. Да, арабы наследовали греческую науку. Рецензент замечает, что не только Греция является первоисточником науки, но также и Египет, и Индия. Он считает, что нельзя отрицать существование мусульманской науки, что тогда и о европейской науке надо говорить, что она только греческая, хотя занесли ее в Европу арабы-мусульмане. Для доказательства по аналогии он сравнивает роли матери и отца в судьбе ребенка: если Греция — отец, а Аравия, ислам — это заботливая мать, то, — он спрашивает, — почему же ребенка (науку) не назвать именем матери, ее воспитавшей.

Ренан заявляет, что умственное развитие арабов происходило не по воле ислама, а вопреки, и доказательством этого тезиса считает свою мысль о том, что известные своей ученостью халифы — Мансур, Гарун ар-Рашид, Мамун — почти не были мусульмане, так как интересовались всем иностранным и языческим.

"... С помощью такого хода, — говорит А. Баязитов, — можно оспаривать принадлежность самого Магомета к правоте: ведь он интересовался учением христианства и еврейством" (с. 16).

Еще один пример. По словам Э. Ренана выходит, что ислам, отжив свой век научной деятельности, передает взлелеянную им науку западу. А в недрах мусульманства наступает застой, причина которого кроется в исламе. Приведем небольшую цитату из "Возражения" А. Баязитова, которая интересна не только как антитезис.

"...Приписать научный застой арабов исключительно их религии и ставить этот упадок в зависимость от нее, между тем как у других народов приписать подобную же реакцию к событиям посторонним от религии, не вполне справедливо. Правильнее было бы приписать застой научной деятельности у арабов тем же естественным причинам, от которых зависит это явление у других народов. Зачем не обратить внимание на общеизвестный исторический факт нашествия диких племен и покорение ими Багдада. Эти языческие племена из глубины Средней Азии обрушились на ее южную культурную часть и разрушили все, что может быть разрушено. Однако не следует забывать, что эти же варвары-завоеватели впоследствии подчиняются исламу и под влиянием этой религии развиваются, хотя медленно, но неуклонно, так что, может быть, недалеко то время, когда сравнявшись умственным своим развитием с Европой, они пойдут рука об руку с нею по пути научного прогресса" (с. 18).

В этом отрывке хорошо видно, что А. Баязитов лишен какого бы то ни было национального или религиозного чувства превосходства, высокомерия. Он призывает к осознанию равенства людей. И в другом месте своей работы он подчеркивает, что примеры фанатической ненависти к инакомыслию, к книгам, отнюдь не могут быть приписаны лишь исламу, и мы это хорошо знаем сегодня. Он говорит также, что нельзя требовать, чтобы все исповедующие ислам философы были во всем одинакового мнения. В Европе это называется оппозицией, а у мусульман Ренан это называет фанатизмом, и это несправедливо, по мнению А. Баязитова.

"Возражение на речь Э. Ренана" А. Баязитов заканчивает вторично выраженным сожалением о том, что Ренан не привел те догматы или положения ислама, которые послужили ему основанием для его выводов, что он делает выводы из единичных явлений. В заключение ахун Баязитов четко выражает свое убеждение в том, что "... не может быть истинного просвещения и истинной науки без религии, потому что и та, и другая суть неотъемлемые принадлежности человеческой души" (с. 36), что умственное состояние людей разное, поэтому различно и понимание божества и законов природы, но конечный идеал, к которому стремится человечество, по мнению автора "Возражения", — есть объединение религии и науки.

К диалогу и добрососедству призывал А. Баязитов людей разных религий и в других своих работах. Остановимся на двух из них, также написанных по-русски.

В 1887 году была издана его книга, посвященная вопросам отношения ислама к науке и к людям других вероисповеданий¹⁷. Так же, как в "Возражении", автор в этой работе стремится убедить читателей в отсутствии какого бы то ни было спора между исламом и христианством, стремится познакомить читающую публику с учением Мухаммеда и отношением ислама к образованию, прогрессу и к другим вероучениям. Как известно, мусульмане в средние века, вопреки распространенному сегодня мнению, воспринимали христиан и иудеев "людьми писания", которым, как и мусульманам, было ниспослано откровение, которые так же веруют в единого Бога и Судный день. Эти положения записаны в главных документах учения, цитируя которые, автор знакомит читателей с различными сторонами жизни мусульманского общества. Работа состоит из двух частей-отделов. В первом отделе три главы: 1) Коран и его принятие в исламе; 2) Учение Магомета об образовании; 3) Отзывы арабских ученых об образовании и науке. Отдел второй называется "Этика ислама", куда входят разделы: учение ислама о морали; гордость и учтивость; лицемерие, усердие, клевета; коварство, измена, неисполнительность; гнев и суровость, приветливость и кротость; о благотворительности у арабиян; о пользе труда, промысла и о запрещении нищенства; о сиротах; отношение ислама к женщинам и к семейному быту; ограничение свободы женщины; семейный быт, отношение ислама к иноверцам или веротерпимость ислама. В книге есть Приложение: указ о привилегиях, данных Мухаммедом христианам; покровительственное попечение Мухаммеда о рабах; о невольниках; нравственный долг по отношению к животным; а также заключение.

Уже перечень глав первого отдела и подзаголовков второго отдела дает представление о содержании книги. Здесь А. Баязитов старается беспристрастно, лишь опираясь на документы и основные положения религии, дать о ней представление тем, кто исповедует другую религию, но почему-либо интересуется и хотел бы знать об исламе. Он все время подчеркивает мысль о необходимости сосуществования разных народов, вносит этой книгой вклад в добрососедские отношения мусульман и христиан. Он особо выделяет тему веротерпимости, которая проповедуется в исламе, и иллюстрирует ее примерами из истории.

Об отношении науки и религии он говорит цитатами из "Возражения", ссылаясь на определенные страницы. Снова повторяет он, что "... задача современной науки должна состоять в том, чтобы найти исходную точку для установления взаимного соглашения между наукою и религиею для совместного достижения истины" (с. 101).

И тогда религия и наука, по его мнению, "... дружно пойдут вместе по пути достижения <...> высших идеалов разумной нравственности и добродетели, которые составляют конечную цель человечества на земле".

В этой работе А. Баязитов по-своему раскрывает тему, которой была посвящена речь Э. Ренана. В ней он продолжает разговор, начатый в его "Возражении", развивая те тезисы и замечания, которые высказал в рецензии на выступление французского ученого.

В 1898 году вышла еще одна работа ахуна А. Баязитова, вновь обращенная к русскому читателю¹⁸. Со времени "Возражения на речь Э. Ренана" прошло 15 лет, срок очень большой в жизни человека. На первый взгляд может показаться, что это еще одно продолжение давнего разговора. Но это не так. "Ислам и прогресс" — работа, вызванная другими причинами: ощущение кризиса, в который вошло человечество на рубеже двух веков. Достижения техники стали вытеснять религию из жизни людей, и это кажется опасным многим мыслителям, в том числе и А. Баязитову.

"... Характер образованности во всем мире, — говорит он в своей работе, — совершенно вытеснил и изгнал как стремление к исканию Божественной истины, так и самое верование. Человек, <...> стал вполне индифферентным ко всему, относящемуся до будущего мира. <...> Дети современной цивилизации опьянены своим искусством. Колоссальные мосты и сооружения, воздвигнутые его рукою, покоренная им сила пара, электричество и другие успехи отуманили его голову. <...> Он помнит лишь закон неодухотворенной природы — закон борьбы за существование. <...> Нет сомнения, что это пере-

¹⁷ А. Баязитов. Отношение ислама к науке и к иноверцам. СПб., 1887, 107 с.

¹⁸ А. Баязитов. Ислам и прогресс. СПб., 1898, 95 с.

ходная эпоха. Кризис будет пережит. Религия получит всеобщее признание и должное ей значение в культурной жизни" (с. 13).

Вот этому человеку, отвлеченному на время от духовной жизни, автор книги адресует свою новую работу, рассказывая в ней об основах учения ислама, его отношения к науке и прогрессу. Он не видит в исламе ничего такого, что помешало бы мусульманину стать в ряд с культурными европейцами. Ведь Мухаммед говорил, что первое, что сотворил Господь, — это разум. Разум, знание — вот что выше любого богатства. Автор приводит цитаты из Корана и слова различных толкователей его о том, как высоко ценится в исламе разум, наука и мудрость ученых людей.

Краткий очерк истории культуры ислама, данный отдельной главой, завершается реестром наук с именами лучших исследователей и названиями самых известных их сочинений, расположенных в классическом порядке 1) Правильное чтение Корана, 2) Толкование Корана, 3) Собрание изречений Мухаммеда и преданий, 4) Языковедение, энциклопедия, философия, 5) Алгебра, 6) Геометрия, 7) Астрономия, 8) География, 9) Естественные науки и медицина. В заключение упомянуто музыка и музыкальная гамма, родиной которой, как известно, является Индия, о чем он напоминает читателям.

Богослов не может обойти вопрос о взаимоотношении великих религий. А. Баязитов посвящает этому вопросу не одну главу. Он не устает повторять, что нет между исламом с одной стороны и христианством и иудейской религией с другой стороны ни противоборства, ни противостояния, что Мухаммед не претендовал на первенство, а отождествлял свое учение с учениями Моисея и Христа. За Иисусом в Коране признается множество чудес, им совершаемых, и что самое важное, что по учению Корана, Иисус не умер, а был вознесен на небо и придет на землю для Страшного суда. За Моисеем учение Мухаммеда признает высокое достоинство — слышать эхо, идущее от Бога.

А. Баязитов ссылается на философа Вл. Соловьева (1853—1900), который говорил по этому вопросу, что "... самые поступки Мухаммеда доказывают о его уважении к другим исповеданиям" (с. 44 указ. работы)¹⁹.

В заключении "Ислама и прогресса" автор признается, что преследовал две цели: избавить европейца от отрицательного отношения к исламу, хотя бы возбудить мысль в этом отношении, и второе — это предостеречь мусульман от стремления сохранять религию в нетронутом виде или, наоборот, совершенно реформировать ее, то есть предостеречь от крайностей:

"... Ни наука, ни религия врозь не могли дать гармонии жизни земной. И только правильное сочетание их может вернуть спокойствие", — так начинается последний абзац этой книги.

Во всех своих книгах и в выступлениях в периодической печати, будь то татарская газета "Нур" или другие петербургские газеты на русском языке²⁰, А. Баязитов разрабатывал мысль о том, что религия является одним из проявлений общественной и духовной жизни человека и ни в коем случае не должна быть поводом для противопоставления себя и своих единоверцев другим людям. Он терпеливо разъяснял читателям то общее, что есть во всех трех библейских религиях, т. е. иудейской, христианской и мусульманской: все они носят отпечаток сверхчеловеческого откровения; они верят в священные книги, полученные с неба; верят в Судный день и в одних и тех же пророков. Именно обеспокоенностью негативными последствиями, какие могла вызвать речь Э. Ренана в обществе, и было продиктовано "Возражение" А. Баязитова. Его вовсе не интересовал теологический спор, а только гражданское спокойствие в своей стране и в странах, где соседствуют народы, исповедующие различные религии. А. Баязитов стремился привести людей разных религий к диалогу и сотрудничеству, а это и есть то ядро истории, которое называется гуманизмом. Гуманизм, возрождение гуманизма — это главная проблема для России сегодня, и не только для России.

Эрнест Ренан в своей речи выразил распространенное на Западе отношение к мусульманству как к миру, противоположному христианской цивилизации, миру деспотии и фанатизма. В выступлении Э. Ренана ахун А. Баязитов увидел угрозу сотрудничеству людей разных вероисповеданий, угрозу гуманизму. Именно по этой причине он взялся за перо.

¹⁹ См. Краткую биографию А. Баязитова в конце статьи.

²⁰ См., например, в списке основных публикаций А. Баязитова.

Краткая биография Атауллы Баязитова²¹

Родился в 1846 году в семье муллы села Темгенево Рязанской губернии. Его отца звали Баязит. Начальное образование, в том числе и по арабскому языку, получил под руководством отца, затем учился в медресе в Четаево, недалеко от г. Касимова, где в это время известный педагог Шихабетдин Абдулжалилов-Алтынбаев преподавал древние восточные языки, греко-арабскую философию и логику Аристотеля. В программу медресе входили кроме того арабская грамматика и арабская поэзия, богословие и законоведение, физика и астрономия, а также древняя история. Русскому языку А. Баязитов учился частным образом вне медресе. В 18-летнем возрасте он начал преподавать в том же медресе логику и философию, одновременно продолжая свои ученические занятия.

Высшее мусульманское образование он получил в Казани.

В 1870 году по рекомендации касимовского землячества Петербурга был приглашен на должность имама столичной мечети. В 1871 году был утвержден в этой должности, выдержав соответствующий экзамен в Оренбургском Духовном собрании на степень имама, джамия, хатыба, мударриса. В 1880 году возведен в сан ахуна.

Одновременно работал переводчиком тюркских языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и преподавал богословие в Пажеском корпусе, в Николаевском, в Инженерном корпусе и еще в нескольких местах. С 1888 года Атаулла Баязитов преподавал тюркские языки на трехгодичных офицерских курсах Учебного отделения МИД. Эти курсы существовали при Азиатском департаменте с 1823 по 1918 год. В те годы, когда там работал А. Баязитов, слушателями курсов принимали только выпускников факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и специальных классов Лазаревского института.

С самого начала жизни в Петербурге он сблизился со многими русскими литераторами, журналистами, философами. Одним из близких его друзей был философ Владимир Соловьев.

В 1905 году А. Баязитов стал издавать в Петербурге первую татарскую газету "Нур", которая выходила до 1914 года. В 1906 году организовал комитет по сбору средств для строительства соборной мечети в столице, вошел в ее состав. Закладка храма официально была проведена 3 февраля 1910 года.

Умер Атаулла Баязитов 21 апреля 1911 года в Петербурге²². Похоронен на мусульманском кладбище.

Его религиозная и общественная деятельность была замечена не только российскими властями, но и правителями сопредельных стран ислама. Он был награжден орденами и медалями. Российскими: орденом Станислава 3 ст., орденом Анны 2 и 3 ст. и 5 медалями большими за преподавательскую и переводческую деятельность. Иностранцами: от Эмира Бухарского — "Знаком трех звезд", от правительства Турции — *Mecidiye nişanı* 3 ст. за работы по исламу, от Иранского правительства — награда за духовную поддержку иранских студентов.

Состав семьи Атауллы Баязитова:

Жена — Биби-Азиза Сейфулмулюкова, дочь муллы дер. Болотца Рязанской губ. Умерла в 1907 году.

Дочери — Биби-Махфуза 1873 г. р.,

Биби-Захида, 1880 г. р.,

Биби-Фатима 1884 г. р.

²¹ Составлена по указанным в сносках источникам, а также использованы: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей, Т. I. СПб., 1900, с. 192; Добролюбов И. В. (сост.) Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910, с. 11—12; Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972, с. 165; Формулярный список о службе Санкт-Петербургского гражданского магометанского Ахуна-мударриса, коллежского секретаря Атауллы Баязитова. Составлен по 17 октября 1894 г. Архив востоковедов СПбФ Института востоковедения РАН, фонд 131, оп. 1.

²² Газета "Нур" датой смерти указывает 22 апреля.

Сын — Мухаммед-Сафа 1877 г. р., получил традиционное мусульманское воспитание (начальное в Касимове, высшее — в Казани, в медресе Мухаммадия), а также светское образование (гимназия Гуревича в Петербурге, затем факультет восточных языков в университете). После смерти отца стал редактором и издателем газеты "Нур". В 1915 г. избран муфтием Оренбургского Духовного собрания в Уфе. Репрессирован в 1937 г.

Список основных печатных работ А. Баязитова

1. محمد مصطفى صلى الله عليه وسلم نك دنياغا كلوى ودين نك باشلانوى. Казань, 1881, 52 с.; 2-е изд. 1885, 52 с. Под названием اسلام
2. Возражение на речь Эрнеста Ренана "Ислам и наука". СПб., 1883, 38 с.
3. دنيا ياكه معيشت. Казань, 1883, 93 с.
4. Отношение ислама к науке и иноверцам. СПб., 1887, 102 с.
5. شرائط الايمان. СПб., 1897, 51 с.
6. Ислам и прогресс. СПб., 1898, 95 с.

Статьи

- По поводу помещенного в одной из газет известия о скором обращении всех в ислам. — Голос. 1882, № 308.
- Вопрос о просвещении инородцев. — Восточное обозрение. 1885, № 10.
- По поводу мусульманского фанатизма. — Санкт-Петербургские ведомости. 1886, № 123.
- В защиту татарской литературы от цензуры. — Петербургские ведомости. 1891, №№ 92—214.
- О мусульманских школах. — Сын отечества. 1892, № 338.
- Рецензия на книгу С. Усмандя Очерки развития религиозно-философской мысли в исламе. — Исторический вестник. Т. 40. 1890, № 6.

Summary

The victory of democracy opened the way to the revival of multiform and multiconfessional culture of St. Petersburg. A lot of Muslims have played important role in the development of St. Petersburg. Among such figures is the Akhun A. Bajazitov (1846—1911), who came to the capital of the Russian Empire in 1871 and worked here for 40 years. Bajazitov published the first newspaper in the Tartar language in Russia titled "Nur", and was its editor. He is the author of a number of books and articles devoted to the different problems of Islam. He wrote in Arab and Tartar for the Tartar population of the country and in Russian for the Russians. His works were addressed not only to Muslimin but also to Christians. In his works he was mainly concerned with consolidation of people in his country.

The most famous of his works is "Objection to Ernest Renan's speech" (1883).